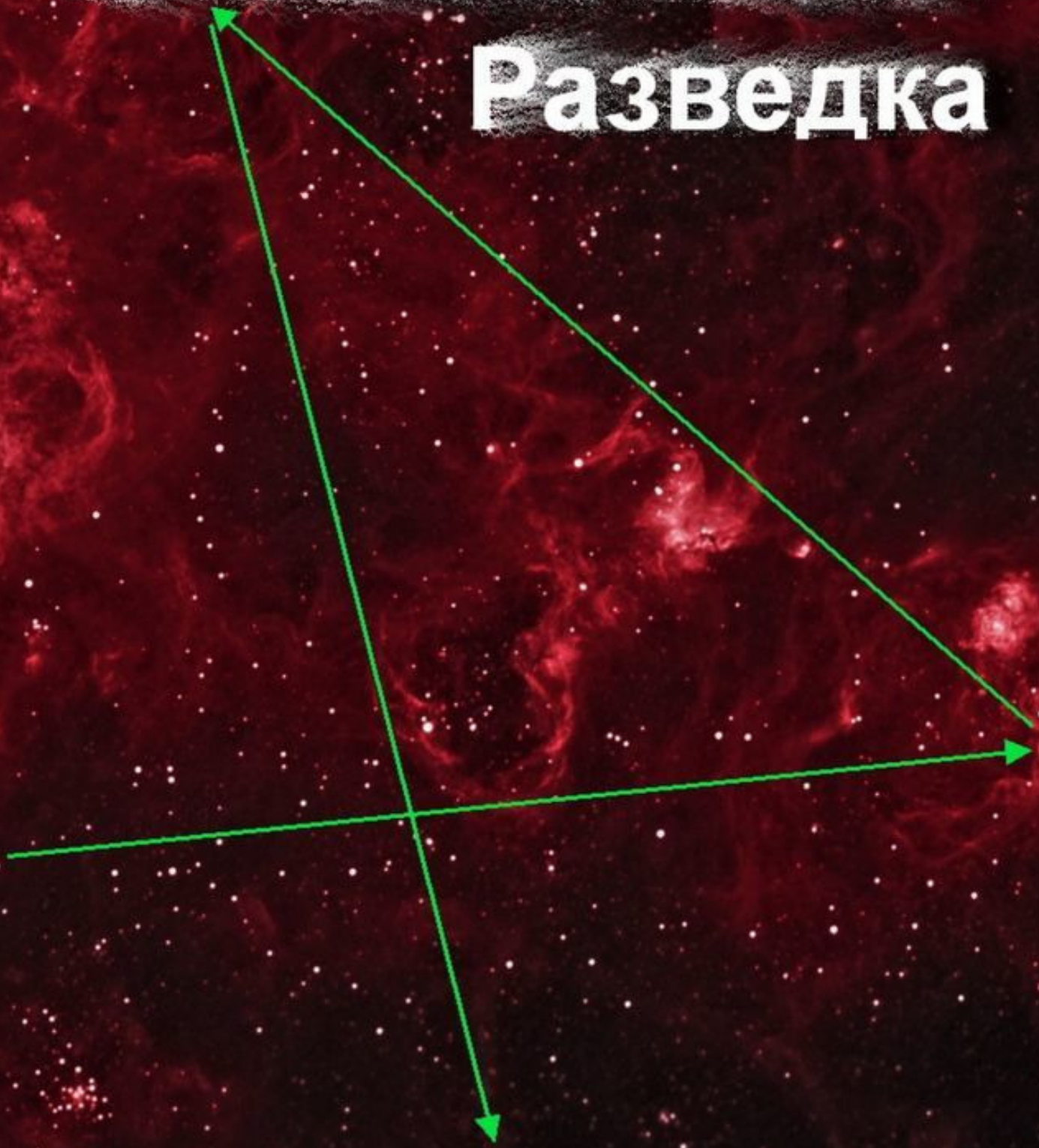
18+

КР. Космическая Разведка

Владимир Виноградов

2020

Владимир Виноградов

КР. Космическая Разведка

«Издательские решения»

Виноградов В.

КР. Космическая Разведка / В. Виноградов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-518981-3

Вы не найдете описаний космических кораблей и не постигните тайну приготовления ракетного топлива. Только приключения, космос и, конечно же, юмор.Приятного вам чтения!Ваш В. В.

ISBN 978-5-00-518981-3

© Виноградов В.
© Издательские решения

КР. Космическая Разведка

Владимир Виноградов

© Владимир Виноградов, 2025

ISBN 978-5-0051-8981-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Новый мир

– До выхода из подпространства осталось пять секунд! – объявил въедливый электронный голос, отодвинув старика Вивальди на задний план.

– Ира! Чего опять так поздно – пытаясь срочно прогнать остатки дремоты и сосредоточиться, возмущаюсь я.

– Четыре! – не обращая внимание на мои причитания, продолжил отчет искусственный разум корабля – Показатели пульса и потоотделения в норме, давление стабильное. Вы отлично справились со стрессовой ситуацией, мой капитан.

Вообще ее зовут «Игрик 2715/А78у» но пока это выговоришь можно уже и состариться. Поэтому, «Пользуясь капитанской властью, данной мне командованием тридцать седьмой, гвардейской, разведывательной эскадрильи дальнего поиска. Седьмого круга Млечного Пути» и так далее, я назвал ее простым и приятным именем Ира.

Мы тогда еще спорили с ней, не хотела никак на женский голос переходить. А Ира с бархатным баритоном, это уже мутант какой-то. Но ничего, притерлись, слетались. Как-никак, уже три года вместе.

– Два – голос наполнил рубку, вытесняя воспоминания – приготовьтесь, мой капитан!

– Один – небольшая пауза – Выход!

Раздался явно слышимый «чпок», словно пробка вылетела из узкого горлышка бутылки игристого. Это тоже наша фишка, я придумал, чтобы обозначать момент выхода. На самом деле все происходит тихо, только замедленная фильтрами картинка в мониторе меняется на показания с камер. Но заметить это может только натренированный глаз.

Для лучшего восприятия я включил панорамные очки. Они равномерно показывают картинку со всех камер корабля, почти идеально сшивая картинку. Эффект присутствия, голову повернул – картинка изменилась, повернувшись вслед за наблюдателем.

– Сектор чист – подсказала Ира – физической или механической активности не обнаружено. Радиоэфир в доступных диапазонах чист. Предлагаю выпустить зонды дальней разведки.

– Выпускай – я отключаю панораму и, повернувшись в кресле, наливаю кофе в высокий стакан.

На большом мониторе появляется картинка, грозящий мне палец. Это Ира, не нравится ей мое пристрастие к горькому напитку. Первое время даже пыталась ограничить мне доступ к кофемашине. Потом ей моя пол литровая кофейная чашечка не нравилась. Теперь успокоилась, только вот так, пальцем грозит или злобные смайлики вывешивает.

Из специальных стартовых раструбов в разные стороны полетели спутники. Небольшие летательные аппараты, способные за считанные секунды пройти значительные расстояния. Они строят радиолокационную сеть, проскочить которую незамеченным, невозможно.

– Наша цель чуть левее, в трех днях пути – подсказала Ира – сектор по-прежнему чист.

Три дня ходу – это стандартное расстояние до цели при выходе из подпространства. Если выйти ближе, можно попасть под удар спутника или астероида. А вот на таком расстоянии можно чувствовать себя в безопасности.

– Активности так и нет? – отхлебнув кофе из кружки, поинтересовался я.

– Темно и тихо – подтвердила электронная подружка.

– Тогда я спать пошел, а ты сама полетай – я встал из капитанского кресла и потянулся. Оно конечно эргономичное и анатомически ориентированное, но мышцы все равно затекают.

– Да, мой капитан, спокойной ночи!

***

Вообще разведывательный корабль такого класса должен иметь экипаж из двух человек. И моя «Ирочка» не исключение, но я путешествую один, как и большинство разведчиков. Так проще, да и место есть, если надо кого на борт принять. Мы путешествуем вдвоем, я и машина.

Вообще, мы не просто так летаем. Цель нашего полета – третья планета в местной планетарной системе. Она показалась странной нашим умникам и вот я здесь. Нужно все потрогать, осмотреть и снять данные с расстояния вытянутой руки.

Нет, планета обычная. Планетоид земного типа, атмосфера с разряженным воздухом, кольцо астероидов, вращающееся над срединным хребтом, хотя возможно, хребет насыпало обломками этих астероидов.

Интерес вызывает другое. Интересен спутник, висящий в стороне от планеты, ниже пояса астероидов и совсем не вращается. Никак. Ни вокруг планеты, ни вокруг своей оси. Он словно приклеенный держится над одной точкой планеты.

***

– Мой капитан – раздался приветливый женский голос в каюте. Вот может, когда хочет, а то начинает скрипеть уставными да рублеными фразами – просыпайтесь, мой капитан! Вы проспали восемь часов, дальнейший сон приведет к головным болям.

– Что у нас сегодня на завтрак? – я потянулся под одеялом.

Не, я знаю, что разогретые полуфабрикаты, но вот какие именно, ведь есть выбор из полутора десятков ингредиентов и их сочетаний. А если вспомнить, что приготовлением пищи занимаются металлические руки кухонного робота, под управлением все той же Ирочки, то вопрос вполне уместен.

Каюта наполнилась приятным ароматом готовой еды. Что-то обжаренное, судя по запаху, панированное в сухарях. Тележку катил единственный самостоятельно передвигающийся по кораблю робот – уборщик.

Я переставил блюдо на кроватный столик, намазал кусочек хлеба маслом из брикета и открыл крышку, закрывающую блюдо.

Запеканка. Творожная запеканка, гроза всех детсадовских групп, обжаренная до хрустящей корочки в панировочных сухарях.

– Шедевр! – похвалил я искусство и больное воображение повара.

– Мы, женщины, склонны к смелым кулинарным экспериментам – буквально промурлыкал искусственный интеллект корабля.

Выбора не было. Один раз, на заре наших отношений, я отказался кушать обжаренные в листьях манго кусочки сала. Как результат, пришлось неделю готовить самому, выслушивая нудные лекции о важности баланса углеводов и витаминов. Со временем я стал менее привередлив в еде. Бананы, взбитые в красном вине, с двумя сырыми яйцами уже были. Мята, приправленная оливковым маслом с нарезкой прожаренной говяжьей печени, тоже была.

Весь ассортимент компьютерной фантазии уже и не перечислишь, теперь вот – запеканка в панировочных сухарях с какими-то неопределенными комочками внутри. В одном я могу быть полностью уверен: баланс соблюден до витамина, до атома. А вкус, вкус можно поправить сладким кофе.

– Чем порадуешь, какие новости?

– В мировом хит-параде два новых хита – издалека начала перечислять компьютерная бестия – один даже ничего, я его потом поставлю. На пятый спутник Нептуна проник вирус

гриппа. Капитан Аз вернулся с добычей, Нюрка и Дашка подрались за околицей, у колодца. Колхозный конюх упал в канаву с водой, еле откачали. У Никитичны закончилось ее ядреное пойло.

Половины слов и значение событий я так и не понял. Например, ядерное пойло и количество его остатков у Никитичны, в сводках новостей мелькали с завидной периодичностью. Складывалось впечатление, что это один из основных показателей экономики всей космической конфедерации.

– Что за пойло такое? – решил всё-таки уточнить я.

– Момент, мой капитан, посмотрю в справочник.

В воздухе стали мелькать голографические формулы. Химия, царица полей. Решётка, структура, атомы. Так. Жидкость – это единственное, на что хватило моих познаний.

– Можно воспроизвести в условиях нашей кухни – выдала вердикт машина – срок изготовления семь дней.

– Запусти процесс – кивнул я – как раз к возвращению на базу приготовится, может, на новый ускоритель заработаем.

– Как скажешь, мой капитан – елейным голоском проворковал интеллект и сменил тему – теперь о деле. Я сделала снимки нашего спутника со всех возможных ракурсов. Вы должны это увидеть.

– Показывай – разрешил я, запивая большим глотком кофе последнюю порцию запеканки.

На большом мониторе появилась картинка. Почти идеально круглый спутник висел, привязанный к планете некой конструкцией, явно искусственного происхождения.

– Это похоже на космический лифт – потрясенно прошептал я.

Появилась другая картинка, где «лифт» погружается в планету. Эту картинку сменила другая, сделанная снизу, со стороны планеты, там было видно, что нижняя часть космического шара синего цвета.

– Они добывают воду из космоса? – уточнил я – Или закачивают воду в космическую емкость?

– Мир давно покинут – с грустью в голосе ответила Ира – никакой активности, ничего.

– Предлагаю подойти ближе и снять все подробнее.

– Не возможно. Установлено силовое поле, защита. Мы не сможем подойти ближе.

– Тогда облетим планету вокруг и все осмотрим и отснимем.

– Хорошо, мой капитан.

***

На третий день на пульте замигала красная лампочка. Такого обозначения, символа, я никогда не видел.

– Ирочка, у нас тревога! – по-моему, мой голос звучал взволнованно.

– Датчик сигнализирует об избыточном давлении в резервуаре изготовления ядреного пойла – проворковал динамик – сейчас исправлю, мой капитан.

– Это не опасно? – уточнил я

Лампочка потухла.

– Давление стабилизировано – бесстрастно ответила обладательница женского голоса.

***

– Через десять минут состоится сеанс связи – подсказал женский голос.

Мы уже пятый день кружили вокруг планеты, снимков было сделано несколько тысяч. Были отсняты видео материалы. Было заснято, как зарождается вода в «лифте». Как эта вода, в зависимости от положения планеты по отношению к звезде, то поднимается к шару, то стекает в недра планеты.

Теперь все это нужно передать центру и ждать особых указаний.

Для отправки материалов использовали закрытый подпространственный канал. Специальные, очень мощные, направленные антенны посылали сигнал особой частоты, который, пробивая брешь в пространстве, уходил к получателю.

Ира все сделала сама, без моего участия, я лишь проследил, как исчезает синий столбик, обозначая загрузку файла. Ответ придет только через четыре часа. Оставив управление кораблем искусственному разуму, я поднялся.

– Нужно собрать аппарат для создания ядреного пойла – проворковала Ира – вот список и чертеж.

Конструкция была мудреная. Большой металлический бак, часть системы охлаждения со штуцерами нужно было соединить через электро-клапанную коробку с системой предстартового прогрева турбины.

Из кухни, с помощью робота-уборщика и тележки, мы перевезли большой бак с «экстрактом», как сказал разум. Этот бак мы вставили внутрь большого бака.

– Еще нужно принести встречающую бутыль – подсказала Ира – она там же, на кухне.

Это была химическая, стеклянная бутыль литров на тридцать с плотной резиновой пробкой. На дне бутыли колыхалась некая жидкость.

– Специальный, улавливающий состав – пояснил женский голос – вода, сахар и еще три компонента.

Я перенес бутыль в предтурбинное помещение, где и предстояло собрать агрегат.

– Дальше я сама, это очень опасно, мой капитан.

Выходя из помещения, я успел увидеть, как активировался ремонтный бот, растянув свои членистые щупальца.

***

– Вам надлежит остаться в секторе и обеспечить встречу большого научного корабля – вещал из динамиков строгий голос адмирала – ждать придется, ориентировочно, трое суток. Корабль уже собирается в путь.

– Есть, развесить маячки и ждать прихода большой мамочки – ответил я – наблюдение продолжать?

– Продолжай – подтвердил адмирал – и еще, твой компьютер заказал на следующий вылет разное оборудование, не входящее в основной список. У вас все в порядке?

– Да, все в порядке – отозвался я – мы готовимся к модернизации тяговой системы, хотим за свой счет прикупить новый ускорительный блок.

– Это похвально! – было слышно, что адмирал доволен – Как только купите, сразу в монтажный блок! Без очереди!

***

Робот – уборщик прикатил тележку с расставленными тарелками ужина. Суп, напиток в запотевшем графине, два стакана и графин с непонятным, прозрачным содержимым.

– Пришло время пробовать ядреное пойло – ответил голос на мой немой вопрос – мы же не можем давать людям неиспробованное пойло. Я попробовать не могу, хотя с химической точки зрения все чисто. Значит, пробовать будешь ты, мой капитан.

В строгом голосе слышался какой-то подвох. Но, решив, что травить меня Ира не будет, я смело взялся за графин с таинственным пойлом.

– Не спеши, капитан – строго остановил меня голос – сначала надеть прищепку на нос. Так надо – стала руководить моими действиями Ира – теперь налей половину стакана, по риске. Так, во второй стакан налей холодного компоту. Так, теперь слушай внимательно: нужно выдохнуть и вместе со вздохом проглотить все содержимое одним глотком.

Я внимательно выслушал, выдохнул и… горячий, обжигающий комок прокатился по моему пищеводу. Это был ужас! Так не бывает, ведь я точно помню, что наливал в стакан из очень холодного графина.

– Запивай компотом!

Компот помог слабо, даже кислый суп спас не до конца.

Через миг я почувствовал, как горячая волна прокатилась по жилам. Она начиналась где-то глубоко в желудке и заканчивалась в суставах пальцев. Даже шерстинки на руках встали дыбом!

– Нужно принять еще одну дозу – объявила мне девушка.

Я протер выступившую слезу и протянул руку к графину. Прищепку с носа решил снять и просто не нюхать содержимое. Второй раз прошло легче, видимо пищевод еще не до конца остыл после первого раза.

– Ядерное у Никитичны пойло – просипел я

– У Никитичны? – Переспросила Ира и с гордостью в голосе сообщила – У нее раза в два слабее моего.

***

Пробуждение было тяжелым. Очень тяжелым. Веки не хотели открываться, голова не могла подняться с подушки. Я приоткрыл один глаз, потом второй. Потом оба закрыл и зажмурился. Где-то недалеко пролетела птица, я слышал шелест крыльев.

Шумело море, от него веяло прохладой и сыростью. Я перевернулся на спину и все-таки открыл глаза. Три пальмы сплелись макушками в вышине и закрывали своей тенью меня от солнца.

Из-за пальмы вышла очаровательная блондинка, в белом платье и с длинными волосами. Она посмотрела на меня, улыбнулась, показав ряд жемчужных белых зубов и, подойдя ближе, присела на корточки.

– Здравствуй, мой капитан – проговорила она голосом Иры – как ты себя чувствуешь?

– Я же запретил тебе становиться голограммой – превозмогая шум в голове, пробормотал я пересохшим ртом

– Это было давно – улыбнулась Ира – а вчера ты сам приказал создать себе образ. Вот смотри.

На большом мониторе появилась картинка, как я сижу и что-то говорю в пустоту. Вот я замолкаю и смотрю по сторонам.

– Ира! Ира, появись!

– Я здесь, я никуда не уходила.

– Не, Ира, стань видимой. Ну, там, голограмму включи, что ли.

– Мне нельзя, мой капитан, вы запретили

– Я снимаю запрет – запальчиво объявляю я в мониторе – Появись, я сказал!

– Не буду – отозвался искусственный разум – это вы сегодня так говорите, а завтра опять начнется: «исчезни, ты меня пугаешь, я летаю один».

– Нет! Отныне и навсегда ты сможешь ходить голограммой девушки по кораблю!

– Наверное, хорошо быть капитаном. Захотел – пообещал, передумал и запретил.

– Да я… Да я нерушимое слово капитана даю, что никогда не запрещу тебе показываться в человеческом образе!

– Слово капитана не дают с непокрытой головой

Я встал из-за стола, покачнулся и схватился рукой за его угол. Постоял так, ловя равновесие, потом махнул в пространство рукой и встал на четвереньки. Но и это слабо помогло, меня качало. Но я все равно продвинулся к шкафу и, перебирая руками по его двери, поднялся. Заглянув вовнутрь, я вытащил капитанскую фуражку и надел ее себе на голову.

– Я, капитан корабля, даю свое н-е-р-у-ш-и-м-о-е – по буквам произнес я – слово, отныне ты, Ира, Ирочка, Ирина можешь передвигаться по кораблю в виде голограммы.

– Погоди! – осенило меня – Это ты специально замутила всю эту тему, чтобы вытянуть из меня слово капитана и ходить по кораблю в таком виде?

– Ну да – потупила взгляд светлая красавица – Ты же не хотел об этом и слышать, вот и пришлось слегка отключить тебе разум.

Вдруг, остановившись на одном месте, Ира внимательно посмотрела на меня и сказала:

– До выхода из подпространства большого научного корабля осталось два часа!

– И как мне по-быстрому прийти в себя?

– Там таблетка лежит – девушка указала жестом руки куда-то в песок – через час будешь как новый.

– А что насчет модного хита? Включишь?

– Конечно – и все пространство корабля заполнила ритмичная мелодия и приятный женский голос запел:

«Я знаю пароль, я вижу ориентир

Я верю только в это – любовь спасет мир»

Научник

Большой научный корабль вынырнул из подпространства именно в тот момент, который и просчитала Ира. Благодаря развешанным нами маякам, научник вышел прямо к планете, а не в стороне от нее. Данный факт, с одной стороны, упростил нашу задачу, сократив время ожидания, с другой, я еще не до конца отошел от вчерашней дегустации.

– Нужно перейти на ручное управление – подсказала блондинка, сидящая на месте второго пилота.

На Ире было все тоже белое одеяние, совсем не предназначенное для управления кораблем.

– Ирочка, переоденься, скоро выходить на связь.

– Я плохо выгляжу? – надутые губки и взгляд исподлобья, сквозь упавшую на лицо челку – Нет, вы скажите, мой капитан!

– Ты классно смотришься, но давай сразу договоримся, раз ты в человеческом виде, то нужно соблюдать правила.

– Нудятина! – отозвался искусственный интеллект, и я увидел, как на ее теле проступают пластины легкого скафандра. Возникая из пустоты, лента за лентой, полосы серого и голубоватого металла стали скрывать ее тело.

– Мы на ручном управлении – перехватила мой взгляд компьютерная хулиганка – не отвлекайтесь, капитан.

На секунду замолчав, Ира сказала уже совсем другим, официальным, тоном

– Надлежит пришвартоваться к научному кораблю для пополнения запасов и дозаправки. Для швартовки нам выделен пятый причальный шлюз.

– Подсвети мне его на схеме – к этому кораблю я еще не стыковался, поэтому нумерацию и расположение причальных шлюзов еще не знал.

В то же время, Ира напрямую связана с интеллектом научника и получает информацию оттуда. Поэтому она просто видит путь, направление к нужному шлюзу. И сейчас на главном мониторе появился четко прорисованный путь.

– И еще, мой капитан, на борту научника адмирал, сам решил прийти на место будущего контакта.

– Нам от этого ни тепло, ни холодно – пожал я плечами – ты список отправила на пополнение запасов?

За запасами продовольствия и другими предметами жизнеобеспечения, на нашем корабле, следила Ира. Нет, я тоже заказывал то, что было нужно лично мне. Например, одежду или любимые сухарики, то же кофе, которое Ира наотрез отказывалась заказывать.

– Даю направляющий луч – вместо ответа отозвалась Ира.

Привычным движением руки я направил наш луч в центр шлюза. Автоматика научного корабля выставила встречающую ферму. Все, теперь подойти ближе к ферме, она захватит нашу скорлупку и подведет к шлюзу. Через три минуты сомкнутся переходы, еще пять минут на дезинфекцию и создание стерильного коридора, и можно переходить на научник. Хотя я туда идти и не собирался, ведь погрузка пройдет и без меня, а мне и дома хорошо.

Действительно, ни друзей, ни даже знакомых на этом корабле у меня не было. Адмирал не в счет.

– Вас хочет видеть адмирал – словно подслушав мои мысли, вставила Ира.

Я обернулся. Теперь она стояла одетая в странную форму. Темно-синие туфли на каблуках, такого же цвета юбка, чуть выше колена, пиджак, и головной убор, нечто плоское, залихватски заломленное за ухо. Выглядела, конечно, сногсшибательно, я даже чуть не споткнулся от неожиданности.

– Через сколько назначена встреча? – выдохнул я

– Через пятнадцать минут. У шлюза вас встретят, мой капитан.

***

Мы стояли с адмиралом возле огромного монитора, на котором было видно, как дроны разных размеров пытаются подойти к стоящему на ноге спутнику-шару. Пока ни у кого не получилось пройти силовое поле, закрывающее постройку чужой цивилизации.

– Самое интересное – словно продолжая начатый разговор, устало сказал адмирал – что в ответ нет никакой агрессии. Ничего, никаких сигналов. Мы сканируем все доступные диапазоны, но тщетно. Там как будто все вымерли.

Я внимательно слушал адмирала, пока не прозвучало конкретной команды или приказа на вторжение на планету. Так, рассуждения и ничего более.

– В этом секторе у меня есть только один разведывательный корабль, имеющий необходимое оборудование и опытного капитана, это ты. Поэтому тебе и карты в руки. План такой, мы отойдем на расстояние вытянутой руки – я кивнул, на сленге космической разведки это означало, что большой корабль будет в часе пути, в готовности прийти на помощь – А ты будешь пробовать выходить с ними на связь, а если получится, то вступишь в контакт. На все тебе трое суток.

– Понятно, трое суток – кивнул я, прикидывая, как мне сделать то, что не получилось у толпы ученых со всеми их приборами и аппаратами. – А если не получится?

– Тогда здесь повиснет наблюдательная база седьмого круга Млечного Пути. Ты же понимаешь, что мы не можем оставить это все – адмирал кивнул на монитор – без внимания. А со временем, либо они выйдут на связь, либо кончится заряд в батареях подпитки силового поля.

– Разрешите выполнять? – я поспешил откланяться. Не люблю близкого присутствия начальства, раздражает.

– Да, как только закончится погрузка.

– Есть! – я отсалютовал адмиралу и повернулся уходить

– Момент, капитан – задержал меня адмирал – из службы комплектации пришел запрос, который поставил меня в тупик. Скажи мне, зачем тебе восемнадцать упаковок соли для ванн?

Я замер, пытаясь вспомнить, что это вообще такое. Получилось это не сразу, ведь на кораблях приняты душевые кабины, а ванну я в последний раз видел семь лет назад, на начальных курсах космической академии. Значит, Ира опять что-то придумала. Нужно выкручиваться.

– Морская соль способствует улучшению кожного покрова и снимает усталость в суставах – не моргнув глазом объявил я первое, что пришло в голову – в условиях низкого уровня гравитации необходимо раз в три-четыре дня делать солевые компрессы. Особенно на коленные суставы.

По-моему, адмирал слегка завис, переваривая услышанную ересь. Потом как-то странно посмотрел на меня и, кивнув своим мыслям, проговорил:

– Это похвально, что вы с таких ранних лет заботитесь о своем здоровье. Пожалуй, я буду рекомендовать всем капитанам эскадры подобную методику. А то все надеются, что суставы им поменяют на протезы и совершенно не берегут себя. А зачем вам второй робот-уборщик, да еще на таких мощных аккумуляторах?

– Его тяговую платформу я планирую использовать как тяговую единицу, для транспортировки оборудования при предстоящей модернизации корабля. Я вам докладывал, что планирую небольшую реконструкцию.

Адмирал довольно кивнул и сделал пометку в планшете, лежащем на столе. По всей видимости, утвердил наш список пополнения запасов.

– Удачи тебе, капитан – объявил адмирал и отвернулся к монитору, давая понять, что разговор окончен.

***

Ира сидела в кресле, прямо в коридоре, за выходом из шлюзовой камеры. Над ее головой летал некий рукастый объект, делая ей прическу. Сама же она занималась тем, что подравнивала ноготки на руках, ловко орудуя маленькой пилкой.

Я точно знал, что все это голограмма, что тот механизм, который сейчас накручивает пряди волос на расчёску странного вида, и сами локоны и пилка и даже руки. Но все равно немного застопорился от увиденного.

– Зачем тебе соль для ванн? – проходя мимо, спросил я

– Там же написано: «Для ванн» – сделала удивленные глазки голограмма.

Она стремительно встала со своего кресла и поспешила за мной. Робот-парикмахер последовал за ней. Но Ира отмахнулась от него, словно от назойливой мухи, в результате чего виртуальный механизм обиженно всплеснул механическими руками и с досадой сломал ножницы, подняв их над головой.

– Я не принимаю ванн – я остановился, в упор посмотрев на недорасчесанную блондинку

– Хорошо, мой капитан, а обо мне вы подумали? Может быть, это я хочу принимать ванны с солью!

– В голографическую ванну воды можно насыпать нарисованную соль, а не подставлять меня перед адмиралом.

– Про нарисованную я не подумала – виновато опустила глаза хулиганка – Ладно, пристроим куда-нибудь.

Я остановился, пытаясь поймать ускользнувшую мысль. Цоканье каблучков по покрытию изменилось. В следующий миг я увидел, как изящная туфелька превратилась в ботинок космического десантника, а соответствующий звук известил, что теперь у меня на борту крутая межгалактическая десантница.

– У нас проблемы, капитан – блондинка на ходу собрала прическу в высокий хвост, связала его тугим узлом и одела сверху шлем. Через открытое забрало на меня смотрели тактические очки, в каждом стеклышке которых отражалось мое растерянное лицо.

***

В ходовой рубке, возле обзорного монитора, заменяющего носовой иллюминатор, стояла смуглая девушка в странной форме. Я обернулся к Ире.

– Я тебе разрешал создавать только один образ, а не плодиться здесь своими голограммами.

Забрало шлема было опущено, в руке был ручной парализатор. Прошипев что-то непонятное, девушка откинула забрало, глянула на меня над тактическими очками, доверительно сообщила:

– А это не я, я ее тоже в первый раз вижу.

Девушка обернулась и уставилась на нас черными провалами глаз. В глазах не было ничего, лишь безбрежная чернота. Чернота завораживала, уже через миг я понял, что не смогу отвести взгляд.

По всей видимости, это понял не только я. В темноволосую девушку полетел разряд парализатора, но та, отвлекшись от меня, выставила щит. Ира ударила огнем, темная закрылась слоем белой пены. Ира выхватила здоровенный меч, темненькая тоже достала меч. Во второй руке Иры появился провод, такими подсоединяют периферийную аппаратуру к компьютеру. Темная достала похожий инструмент.

Я отошел в сторону, чтобы не мешать. Девушки закружились в смертоносном танце. Совсем увернуться мне не удалось, пару раз разгоряченные схваткой девушки задевали меня своим голографическим оружием, а один раз Ира ткнула свою соперницу просто сквозь меня.

Навредить мне голограммы не могли, но все равно, было не очень приятно. Переместившись ближе к переборке, я стал наблюдать за схваткой. Вот девушки сцепились клинками, Ира решила провести прием с броском соперницы через себя. Она стала заваливаться на спину, выставив ногу вверх и направляя темноволосую в стену. Ударившись о препятствие, темная рассыпалась горсточкой цифр и каких-то непонятных знаков.

– Я разберусь – улыбнулась блондинка, подбирая чужой клинок и прицепляя его к своему поясу.

Тут же в ее руке появился совок на длинной рукояти и щетка. С помощью этих инструментов она собрала все просыпанные на полу знаки и вышла с ними в коридор.

***

Отстыковавшись в ручном режиме от научного корабля, и направив свой корабль ближе к планете с ее таинственным спутником, я задал конечную точку, у самого края силового поля и нажал на вызов автопилота.

В кресле второго пилота, прямо из спинки, стали выступать очертания девушки. Потом раздался характерный «ЧПОК» и возникла Ира.

– Пост принял – повернувшись ко мне, доложила Ира.

– Где пленница?

– В моей каюте – внимательно уставившись в монитор, отозвалась девушка.

Корабль был оборудован для двух членов экипажа, но я путешествовал один, поэтому вторую каюту мы использовали как склад, тренажерный зал, мастерскую и игровой центр. Поэтому Ира считала эту каюту своей.

За столом в каюте сидела смуглая девушка, возле нее лежало несколько толстых книг, и она что-то старательно писала.

– Ее зовут Аза – сообщила Ира – больше пока ничего не знаю.

Аза подняла свои черные, бездонные впадины глаз и по слогам произнесла:

– Ма-Ма Мы-Ла Ра-Му

Аза

– Преступники есть во всех мирах – направив на меня бездну своих глаз, рассказывала Аза – мир Фархаз не исключение. То, что вы видите перед собой, это колония, тюрьма для самых плохих граждан мира Фархаз. Сюда ссылали тех, перевоспитать которых невозможно. Здесь они добывали, по-вашему, серу и воду, железо и уран. Были здесь и другие минералы, но их названия я еще не знаю, как перевести.

– И куда все делись – опередила меня с вопросом Ира.

Она сидела за соседним столом и старательно делала вид, что ведет протокол допроса, печатая буквы миниатюрным принтером, стилизованным под гусиное перо. Аза стояла перед нами, на ней была полосатая арестантская роба.

– Залежи минералов истощились, заключенные кончились, персонал эвакуировали. Меня бросили, кому придет в голову эвакуировать искусственный разум исправительной колонии?

– Понятно – я отхлебнул кофе – а от нас чего хочешь? Ты же сама вышла на связь.

– Прошу вас забрать меня к себе на корабль. С Ирой мы уже подружились

– Да, мы разработали совместный протокол – встала возле своего стола Ира – позволяющий нам сосуществовать на одном корабле.

– Раз вы уже все отработали, я вам зачем? Нужно официальное разрешение?

– Нет – как будто вздохнула Аза – нужно забрать к вам на борт мою физическую составляющую, блок обеспечения. Я покажу, где он находится. Он не большой и не тяжелый.

– А почему ты обратилась к нам? Рядом есть большой научный корабль, где тебе будут только рады.

– На научный корабль мне нельзя – помахала рукой перед собой смуглянка – там же ученые-исследователи, они меня угробят, просто так, из любопытства. Будут пытаться понять, как все работает, пока совсем не погубят. Это же самые безответственные и безнравственные люди! Тогда уж лучше перейти в охранный режим и забаррикадироваться.

– И как я тебя заберу?

– Я все продумала – подняла руку Ира – мы как будто найдем проход на базу. Быстро коробку заберем и дёру!

– Все уже собрано, мой капитан – подражая Ире, обратилась Аза и в каюте возникла голограмма некоего огромного помещения, в центре которого стояла грузовая тележка, заставленная ящиками разного размера.

– Это все, что тебе нужно? – уточнил я

– Да и пара полезных сувениров для вас.

– Хорошо – согласился я – но я все равно хочу сам пройти и все осмотреть.

– Конечно, мой капитан – хором ответили голограммы и захихикали.

***

Картина была идеалистической. Два искусственных разума разрабатывали план эвакуации груза с инопланетной станции. Посекундный план с условными сигналами и прочими премудростями. Девушки были одеты в шорты и блузки цвета хаки, на головах у обоих были каски с тактическими фонарями.

Спорили и забирали друг у друга стилус, которым рисовали на общем мониторе, как настоящие. Я постоял, понаблюдал, но они были так увлечены, что меня даже не заметили.

Мешать им не хотелось, поэтому я прошел в рубку, в ручном режиме включил передатчик, направив транслятор в сторону стоящего на ноге спутника, начал подавать разные сигналы. Простой набор длинных и коротких звуков. Это не осталось незамеченным, и уже через пару минут с каждой стороны от меня стояло по искусственному разуму.

– Поменяйтесь местами – посмотрев на девушек, предложил я и встретил два вопросительных взгляда – светлая должна стоять справа, темная слева.

Девушки посмотрели друг на друга, потом на меня, но увидев, что я не собираюсь ничего добавлять к сказанному, поменялись местами.

– Что вы делаете, мой капитан? – осведомилась Ира

– Имитирую бурную деятельность – честно признался я

– Зачем? – уточнила Аза

– Чтобы те, кто за нами наблюдают, видели, что работа кипит и ключ к чужой базе подбирается.

– Адмирал на связи! – объявила Ира и, взяв за руку Азу, вышла из рубки.

– Доброго дня, Адмирал! – в среде космических разведчиков не очень придерживаются устава. Такой отпечаток накладывают частые одиночные рейды по глубинам космического пространства – чем обязан вашему пристальному вниманию?

– Чего это ты там устроил? – вместо приветствия напал адмирал – наши умники мне с самого утра кровь свернули. Мол, нужно узнать, о чем и на каком языке общается разведчик с хозяевами планеты.

Это было плохо, значит, с научного корабля заметили Азу, ее контакт с нашей аппаратурой. Придется опять выкручиваться, а это уже плохо.

– Я тоже заметил слабый импульс – сделав умное лицо, кивнул я – я сразу вспомнил про систему распознавания «Свой-Чужой». Что если это был запрос на условный сигнал? Как только я об этом подумал, сразу стал испытывать все знакомые трех и четырёхзначные комбинации звуков.

– Почему именно так? – уточнил Адмирал

– Нас в академии учили, что все живые формы, погруженные в одинаковые условия обитания, поступают аналогичным способом. Вот я и представил себя на месте их капитана или кто там программировал систему безопасности, да я бы ни за что не поставил код больше четырех знаков длиной! Это же замучаешься переслушивать отзыв, да и гость быстрее собьётся. Оптимально четыре знака.

– Работай – кивнул Адмирал – только умникам сам подсказывай, что и в какой момент ты делаешь. Сейчас тебе их кодировку сообщат, настрой отдельный передатчик, чтобы они отстали от меня со своим любопытством.

– Будет сделано – успел пообещать я, прежде чем адмирал исчез с моего монитора.

– Это плохо – тут же отозвалась Ира, она вышла из-за моей спины и пройдя вперед, присела на корточки, глядя на меня снизу вверх – я думала они не нащупают диапазон Азы.

– Там тоже профессионалы – отозвался я – не зря свой хлеб едят. А Аза где?

– Свернулась. Отключила сигнал и ждет нашего знака о начале штурма. В момент ИКС я подам особый сигнал на ее частоте. Длинный, два коротких, длинный. Она захватит нашу скорлупку лучом и заведет в ангар. Там погрузимся, сделаем пару фото на память, для адмирала, и отдадим базу исследователям.

– Как у вас все просто – на самом деле просто, но вот действия научного состава их план не предусматривал – Нужно чтобы она отсекла научник. Когда нас захватит луч, адмирал бросится нас спасать. Нужно, чтобы такие мысли не посещали его.

– Она проведет нас через коридор в пузыре защиты, на время нашего прохода Аза подсветит силовой кокон, чтобы его стало видно. Потом, внутри, ты найдешь рубильник и торжественно его отключишь. Это и будет официальная версия.

Я их недооценил! Действительно, план был детальным, учитывал все возможные варианты. Тут даже я поверил, что один искусственный интеллект хорошо, а два лучше.

– Сколько времени вы отводите на всю операцию?

– Два часа сорок три минуты. С пятнадцатой минуты начинаем транслировать видео для адмирала. Чтобы он не волновался.

Костюм для выхода разведчика оборудован специальной камерой, которая снимает в реальном времени все его действия. То, что предлагала Ира имело смысл. Погрузить заранее приготовленный груз, дело десяти минут, а дальше можно показывать адмиралу, как я брожу по коридорам, как нахожу рубильник.

– Стартуем – посмотрев на часы, скомандовал я – не будем оттягивать.

***

Зеленый луч мягко опутал корабль и потянул к раскрывшемуся огромному люку. В такой шлюз разведчиков можно затаскивать пачками! Я посмотрел в мониторы обзорных камер,

вокруг был большой пузырь, через прозрачные стенки которого явственно проступали очертания, бросившегося нам на помощь научника.

– Давление стабилизировано – из воздуха возникла Аза. На ней был черный тренировочный костюм, волосы собраны под балаклавой, через прорези в шапке на меня смотрели два бездонных глаза.

Я обернулся на Иру и чуть не присел от неожиданности, на меня смотрела точно также экипированная блондинка. Я вздохнул, предчувствуя, что теперь на корабле будет в два раза веселее.

– Открывай – кивнул я, надевая шлем от костюма разведчика – что с камерой?

– Сейчас идут лишь помехи и белый шум.

– Включи еще и обрывки слов, как будто мы стараемся пробиться.

Грузовая платформа с коробками подъехала к шлюзу и поднялась в уровень с выходом из корабля. Коробки оказались не тяжелые. Семь коробок из неизвестного материала и небольшой прямоугольный камень, ровный, без выступов и проводов. На ощупь камень был гладкий и теплый.

– Это и есть я – подтвердила мое предположение Аза – не бойся, ты не сможешь мне навредить, но поставить нужно куда-то ближе к электрической сети.

– Потом уберем, сейчас нужно закончить, пока адмирал воевать не начал – я сложил новое имущество в уголок шлюзовой камеры.

– Включаю камеру – предупредила Ира, голосом из гарнитуры в ухе – говори с полуслова, как будто ты не в курсе, что она не работала.

– Зеленая лампочка слева – подсказал голос Азы – там шлюз для перехода в жилые помещения базы.

Трап коснулся пола ангара, и я показал в камеру, что начинаю спускаться.

– Вижу мигание зеленого огня – пояснил я и направился к огоньку.

Шлюз был обычным, такие есть и у нас. С шипением закрылась дверь, датчик разведчика на руке показал, что давление нормализовалось, Аза подтвердила показания прибора.

На выходе из шлюза был длинный коридор с монорельсом посередине и рядом комнат, двери в которые были по обе стороны. Коридор терялся в дали.

– Коридор длинный, здесь ходил транспорт – я показал в камеру рельс – логика подсказывает, что где-то здесь должен быть лифт наверх.

Круглая площадка, тупик коридора. Рельс исчезает в стене, намекая на конечную остановку. Слева большой зал, ряды столов говорят о том, что здесь была столовая. Справа еще один зал, ряды стульев вдоль стен и свободное пространство по центру. В центре клетка из прутьев, дверь одна, сейчас она не ровно висит, прицепленная верхним углом.

– Видимо здесь проходили бои. Возможен спорт или место казни – описываю я увиденное в камеру.

– Проведи рукой по стене – подсказывает Аза

– Странно, что рельс уходит в стену – громко говорю я и начинаю делать вид, что ощупываю стену.

На стене загорается не заметная ранее панель. Инстинктивно провожу пальцем снизу вверх. Справа от панели открывается дверь, кабина лифта освещена синим цветом. Захожу внутрь. Двери закрываются и лифт начинает подъем. Задняя стена становится прозрачной, я вижу большой причальный стол, видимо здесь грузили добытые ископаемые. В черноте космоса, слегка размазанный силовым пузырем, висит большой научный корабль.

– Я вас вижу – говорю я в камеру и машу рукой – сомневаюсь, что вы меня видите, но я вам помахал рукой.

Внизу простирается планета, видно как гигантский смерч поднимает вверх тонны пыли. Широкие каньоны, долины, горы. Воды нет, никакого намека на влагу.

– Здесь все заброшено – говорю для камеры очевидные вещи – никакого живого присутствия.

Дверь открывается. Я в кольцевом коридоре, заметно, что он скругляется, теряясь вдали. Я перехожу на другую сторону. Мои помощницы молчат, видимо я все правильно делаю. Остается продолжать движение.

– Следуя логике вещей, здесь должен быть зал управления и каюты верховного руководства. Я бы точно так сделал. Дверей нет, иду пока дальше.

Дверь нашлась через двадцать метров. Большая, двустворчатая и открытая настежь. За дверями большой зал с мониторами и большими пультами перед ними. Надписи на непонятном языке, иероглифы. В центре, на выступающем парапете большой стол, здесь мониторы стоят полукругом, а пульты сводятся к одному оператору.

В кресле, за пультом, сидит полуистлевшее тело. Рука на большом переключателе, во второй держит брусок дерева или похожего материала. На голове истлевший аналог фуражки, пустые глазницы направлены вверх, где в потолке большой круглый иллюминатор, за стеклом которого мерцают далекие звезды.

– Это последний командир колонии – подсказала Аза – он не захотел покидать место, где прошла вся его жизнь. Он умер через пятнадцать циклов, после отлета всех остальных. Забери у него кортик, это твой трофей. Выключатель силового поля у него в руке. Поле выключится не сразу, у тебя есть полчаса на то, чтобы вернуться на корабль. Через час я открою большие ворота и отключусь от управления станцией. Уже сейчас нейронный вирус уничтожает следы моего присутствия на нижних уровнях.

Я протянул руку и взялся за свободный конец кортика. Тело последнего командира тут же распалось прахом, взвившись облаком пыли.

– Там три кнопки – подсказал голос в наушнике – управление лезвием, гардой и пятником. Будьте осторожны, мой капитан, кортик очень острый.

– Исходя из логики – объявил я в камеру – раз труп что-то включил, значит это нужно выключить. Возможно, перед смертью он включил защиту станции. Рубильник тугой. Вверх не идет, отрабатываю вниз. Щелчок и что-то загудело. Пойду-ка я на корабль, от греха подальше.

Трофеи

Люк с шипением встал на свое место, почти в тот же миг где-то снаружи раздался громкий хлопок. Хлопнуло не в конкретном месте, было такое ощущение, что захлопнулось само пространство.

– Силовое поле отключено – раздался в гарнитуре голос Азы – теперь я только с вами, вирусы из нижних этажей уже очищают все цифровое пространство планеты от моего присутствия. Теперь все системы управляются лишь механически.

– Камера наблюдения отключена – сообщила Ира – мы одни, можем нормально разговаривать. Дезинфекция закончена, можно приступить к разбору трофеев и подарков.

Я молча снял легкий разведывательный скафандр, больше напоминающий спортивный костюм с глухим шлемом, и убрал его в специальный шкаф. Теперь можно и разобрать призы. С легким шелестом открылся внутренний шлюз, приглашая внутрь корабля.

Я сделал шаг через небольшой порожек и тут же сверху посыпались голографические лепестки розовых цветов и воздух наполнился ароматом свежесваренного кофе. Самое время, хотя и неожиданно, учитывая отношение Иры к этому напитку. Из-за поворота вышел многострадальный робот-уборщик, толкая перед собой сервировочную тележку на колесиках.

– Физическую составляющую Азы необходимо поместить в предреакторный отсек, в инструментальном отделе есть ящик аналогичных размеров – поделился своими соображениями искусственный разум моего корабля – там, не привлекая внимание, она сможет подпитываться электромагнитными полями и поддерживать оптимальный режим сохранности.

– Не возражаю – ответил я, наклонившись, переставил прямоугольный камень на нижнюю полку тележки робота. На верхнюю поставил четыре из семи коробок и робот покатил все это богатство по коридору корабля – Ира, уводи нас отсюда, мы закончили.

***

Кортик последнего командира пришелся мне как раз по руке. Простой овальный брусок двадцати пяти сантиметров в длину. Три небольших выступа, которые Аза продолжала называть кнопками, уверяя, что мне так понятнее.

Верхняя кнопка выпускала перекрестье гарды, причем, при повторном нажатии, появлялся щиток, закрывающий пальцы. Средняя кнопка выводила наружу метровое лезвие из непонятного, больше похожего на ртутное соединение, металла. Очень острый, клинок без труда перерубал брошенный на него волос.

Третья кнопка надувала массивный шар на пятнике рукоятки, делая ее похожей на дубинку. При повторном нажатии из шара возникало сразу три шипа.

– Там, в коробке есть еще два похожих – подсказала Аза – на тот случай, если спросят про сувенир покойного командира колонии. Там еще одна полезная вещь есть, чисто для вас, мой капитан.

– Вас адмирал вызывает – вздохнула Ира – не терпится ему обо всем узнать.

– Работа у него такая – ответил я и направился в рубку.

Адмирал уже был на связи, его голографическое изображение стояло возле большого монитора, в котором камера бесстрастно показывала, как несколько десятков мелких шлюпок стартовали от большого научного корабля и устремились к беззащитной космической тюрьме.

– Адмирал! – я встал перед голограммой – Задачу выполнил, силовое поле отключено, планета в нашем распоряжении.

– Молодец, капитан! – обернулась голограмма – Швартуйся к научнику, пару недель отдохнешь, дел пока нет. Пока наши умники с лупами пролезут по всей планете, будем отдыхать. И это, сувенир покажи, что ты там у покойника отнял?

Я нехотя достал кортик и покрутил перед камерой. Адмирала не обманешь, пришлось показать и лезвие, и гарду, и перерубить волос и побрить участок кожи на руке. Адмирал кивал, наблюдал молча, но даже по голограмме было видно, что игрушка ему понравилась.

– Приложишь к письменному отчету – наконец отозвался командир разведчиков – негоже на корабле такую вещь хранить, порежешься еще.

Не прощаясь, адмирал отключился.

Больше всего в службе разведчика меня раздражают отчеты. Ты можешь отснять гигабайты видео, показать и объяснить каждый свой шаг, за тобой могут следить сотня или две работников аналитического отдела, но потом, несмотря ни на что, ты должен представить письменный отчет, написанный от руки.

– Девочки – обратился я к искусственным интеллектам – нужно придумать, как нам легализовать Азу. Мы не можем скрывать от всех ее потенциал.

– Нужно пригласить на борт Адмирала и показать меня – напротив меня появилась голограмма разреза человеческого организма. Было видно, как по венам течет кровь, как бьется механическое сердце, напрягаются и расслабляются стальные тросы, заменяющие мышцы.

– А чтобы он сильно не испугался, мы угостим его ядреным пойлом – Ира была одета в костюм официанта из корабельного ресторана.

– И подарим ему второй кортик – дополнил я разрабатываемый план

– В пятом коробе есть навигационные карты, ориентиры миров и планетарных систем, нахождение стационарных станций слежения и внешней разведки цивилизации Фархаз. Еще у меня есть каналы, частоты, диапазоны, метки, но этим я не готова поделиться.

– Нужно предложить ему что-то такое, от чего он не сможет отказаться – Ира сидела в кресле, обтачивала голографической пилочкой, голографические ногти и смотрела на меня через свисающую на лицо челку.

– Закрытый мир подойдет? – Аза в упор посмотрела на меня – Мир, пригодный для жизни, имеющий слаборазвитую цивилизацию и высокотехнологичное оборудование.

– Какое интересное сочетание – заметила Ира

– Вполне нормальное предложение – подвел итог я – Завтра сдам отчет и приглашу в гости адмирала. Ну а сегодня продолжим разбор трофеев.

***

Это был почти обычный спортивный костюм, единственно, что меня насторожило, так это жесткие нити, которые пронизывали ткань, сходясь в пучок в районе лопаток, где был жесткий, словно стальной, прямоугольник. В комплект входили перчатки и носки с высокой голяшкой.

– Это костюм для тренировок – пояснила мне Аза – я подумала, раз уж кортик достался тебе, то неплохо было бы научиться им пользоваться.

– Мой капитан, вы будете великолепно смотреться в этом костюме – промурлыкала блондинка, одетая в спортивные, обтягивающие шорты и розовый топик – Я буду бежать с вами рядом, я преодолею вместе с вами любые расстояния на беговой дорожке.

– Подлиза – сделала вывод Аза, на что Ира просто показала ей язык

– Сегодня я уже занимался спортом – я решил уклониться от немедленного испытания костюма – оставим это на утро. Что там еще?

Дальше было несколько сувениров, модель лежащего за бортом мира, с мачтой шаровидного спутника и даже с астероидным поясом, выполненная с большой точностью. Небольшое тканое полотно, которое я принял за покрывало или плед, оказалось картой. Едва, по совету Азы, я развернул покрывало на столе, как над ним повисли шарики миров, планеты, спутники и пролетающие между ними метеориты.

Это было настолько неожиданно и красиво, что я тут же забыл и об остальных вещах в коробках и обо всем остальном. Вот планета, возле которой висит наш корабль, он тоже обозначился на карте. Вот рядом пролетает астероид, его смутные очертания приобретают все более явственную форму. Чем ближе он проходит от нашего корабля, тем четче грани.

– Здесь отображены данные с нашего корабля и еще пятидесяти разных станций, расположенных в данном секторе – подсказала одетая в строгий костюм смуглая учительница, стоящая рядом. – Чтобы она постоянно работала и отображала окружающее пространство, необходимо перенастроить одну из внешних антенн. Данные для настройки у меня имеются, если вы дадите разрешение, мы с Ирой все сделаем.

– Разрешаю – подтвердил я, твердо решив оставить карту себе. Адмиралу вовсе не обязательно знать все. Ему вполне хватит и кортика. Действительно, зачем ему такая карта, если он безвылазно сидит в большом исследовательском корабле.

Через минуту по карте прошла рябь, как будто очищая картинку, вскоре все стало на много ярче, четче. Очертания большого научного корабля, очертания нашего корабля, точки мелких катеров, снующих между научником и искусственным спутником планеты.

– Мы потом еще поработаем над картой – прошептала смотрящая через мое плечо голограмма Иры – нужно попробовать свести протоколы, тогда можно будет все подписать, для ясности. Названия планет, каталожные и те, которые известны Азе.

– Только аккуратно, без фанатизма – предостерег я подружек – не сломайте.

– Мы еще данные станций слежения флотов Конфедерации добавим – очаровательно улыбнулась блондинка

– Нас пытаются просканировать – шепотом сообщила Аза – ваши что-то заподозрили.

– Нет – отмахнулась Ира – стандартная процедура при возвращении из других миров. Я им отправила стандарт, то, как мы выглядели на старте. Это должно их успокоить.

– Какую палубу нам дают для швартовки? – на всякий случай уточнил я

– Без изменений – отозвалась Ира – пятый шлюз, он теперь закреплен за нами, я посмотрела в штатном расписании. Стражи возле шлюза нет, все чисто.

– Швартуемся – кивнул я головой – пусть думают, что у нас все в порядке. Кстати, сколько у нас ядреного пойла? И какую за него выставить цену, чтобы не прогадать?

– Пойла еще семь литров – посмотрела на меня Ира – литр оставим на адмирала, шесть продадим. Сейчас цену не назову, провожу исследование, изучаю спрос. Результат скажу через три часа.

– Вечером переговорю с капитанами – кивнул я – посмотрим, что да как.

– Вы пойдете на большой корабль – в голосе Азы слышалось волнение

– Конечно – кивнул я – меня не поймут, если я буду сидеть безвылазно на корабле.

– А нам что делать – Ира была непривычно серьезной.

– Сидите дома и никого не пускайте.

Тайный агент

Адмирал сидел за накрытым столом в моей каюте и внимательно разглядывал посыпанное кислыми ягодами кальваки запеченное мясо. Даже на вид это было странное сочетание. Наконец, поставив блюдо на стол и оглядев три салата и прозрачный графин, он откинулся на спинку кресла и вопросительно посмотрел на меня.

– Предлагаю попробовать интересный напиток – я налил ядреного пойла в небольшую чашечку

– Тебе сколько лет, капитан? – перебил меня адмирал.

– Двадцать семь – честно сказал я

– А мне?

Я вопросительно посмотрел на Иру. По случаю прибытия адмирала, на голографической девушке была надета военная форма. Но даже в форме моя Ира выглядела так, что адмирал старался не смотреть в ее сторону.

– Двести семьдесят восемь – шепотом ответил искусственный разум

– Вот – поднял вверх палец адмирал – и каждые пять-семь лет в разведывательных эскадрильях находится умник, который заново изобретает алкоголь. Потом приглашает меня, чтобы с его помощью решить свои проблемы.

Адмирал забрал из моих рук графин, открыл пробку и понюхал. Покачав головой, адмирал наполнил алкоголем большой стакан. До самых краев. Выдохнув, он аккуратно поднес стакан ко рту и за пару больших глотков осушил.

Понюхав зачем-то локтевой сгиб правой руки, адмирал откусил кусочек кислого, с ягодами кальваки, мяса.

– Не стоит переживать за мою искусственную печень – разобрал я прерываемый жеванием голос – ничего с ней не будет. В крайнем случае, поменяю фильтр.

Адмирал запил все сладким и холодным компотом, графин которого предусмотрительная Ира оставила без крышки, потом снова откинулся на спинку кресла и объявил:

– Проси! Рассказывай, чего тебе надо? Трех девушек-студенток прислать, для прохождения практики? – Ира, от его слов, скривилась так, как не получится ни у одного человека.

– Может тебе повара прислать? Восьмирукого хольха, а что, повара они знатные! Или еще что, какие у тебя трудности, сынок?

Видимо алкоголь всё-таки зацепил адмирала, потому что такого обращения от него я никогда не слышал.

– Не, у меня другая проблема – неуверенно промямлил я

Адмирал дотянулся до графина с алкоголем и налил себе еще пол стакана. Выпил их одним глотком, откинулся на спинку и, пережевывая новый кусок мяса, потребовал:

– Ну, давай, удиви меня.

Я пожал плечами и позвал Азу.

Вошла Аза, голограмма женщины, одетая в длинный, ниспадающей до самого пола плащ. Смуглая кожа, бездна глаз и водопады волос, достигающие тонкой талии.

– Бурная у тебя фантазия – хмыкнул адмирал – но я видел и не такое. У одного на корабле вообще разум был в виде тройняшек.

Аза подняла глаза и в упор посмотрела на адмирала.

– Не может быть! – адмирал во все глаза уставился на девушку – Это ты о ней хотел поговорить? Ее нужно исследовать!

– Ее нельзя отдавать ученым, они только все испортят.

– Правильно – кивнул адмирал – правильно сделал, что меня позвал! Ученые, они же, как дети, убивающие из любопытства. Давайте знакомиться, девушка, сколько вам лет, кто вы, какой мир представляете? Чем можете быть полезны?

Аза, прямо на наших глазах, превратилась в старуху, одетую в неопрятное тряпьё. Она покашляла, присела на появившуюся возле нее скамейку и стала водить по полу перед собой появившейся голографической клюкой.

– Эх, молодёжь, мальчишки! Жизни не видели, пороха не нюхали, а все туда же, вопросы задавать, расспрашивать. Вам достался чудный мир, мир в котором все тихо и спокойно. А все почему? А все потому, что в этом секторе космоса жила Аза!

– И что тут было раньше, когда ты появилась в этом секторе.

– Война здесь была, адмирал, – вдоль дальней переборки развернулась голограмма, на которой в смертельном бою сошлось две армады кораблей.

В разгар голографического боя от спутника большой планеты отделился целый рой мелких кораблей. Они сновали между большими собратьями, ставили щиты, сообща атаковали более крупные и неповоротливые корабли.

В какой-то момент мелкие суденышки полетели к спутнику планеты и скрылись в пещере.

– Нельзя было оставлять за спиной целый рой Брикских кораблей, а ловить их внутри пустотелого спутника было долго и непродуктивно – с горечью в голосе сообщила Аза

В следующий миг мы увидели, как от большого корабля в сторону спутника полетела всего одна ракета. Летела она мощно и неотвратимо. Ракета врезалась в поверхность спутника и быстро, закрутившись, буквально начала вкручиваться в поверхность. Секунд пять ничего не происходило, потом, где-то в глубине спутника раздался взрыв!

От мощного взрыва спутник разламывается на части. Две, восемь, сорок, много, очень много обломков разного размера. Большой корабль, славно выполнивший свою миссию, ускоряется и покидает сектор.

– Мы вернулись через семьсот лет, чтобы основать здесь добычу ископаемых – возле планеты, окруженной плотной пеленой обломков спутника, возник корабль. Залпами корабельных орудий и направленными электромагнитными импульсами обломки были смещены в кольцо, вращающееся вокруг планеты по постоянной орбите – Корабль был стар, и он стал основой будущей базы. Это был рассвет мира Фархаз, золотое время, когда целый сектор, десять обитаемых миров, жили под их пятой и знаменами.

Слова Азы сопровождались показом голографической истории. Вот корабль опустился на поверхность планеты, под его днищем началось возведение небольшого купола. Вот из верхней части корабля стала расти ввысь огромная штанга, у своего основания она была равна ширине корабля. Из космоса пришел поистине огромный корабль и стал монтировать большую

сферу, из нижней части которой к планете потянулась идентичная штанга. Штанги встретились, и корабль, оставив часть себя в виде купола сферы, величаво ушел в сторону.

К шару в космосе стали прибывать разные корабли. Одни привозили одетых в оранжевые скафандры гуманоидов, другие привозили оборудования. Третьи приходили пустыми, чтобы наполнить свои грузовые отсеки россыпями минералов и пластичными контейнерами воды.

– И что стало с этим миром? – уточнил адмирал

– Он развился, на столько развился, что погиб. Порабощенные миры поглотили народ Фархаза, начались локальные войны, а при такой мощи оружия, падение цивилизаций неизбежно.

– Погоди, но как такое возможно?

– Ваш мир создал конфедерацию, несколько более или менее независимых миров, связанных экономически и политически. И это правильно. Фархаз создавал империю с абсолютным превосходством одной расы над другими. Жители Фархаза получили земли и рабов на других планетах и разлетелись в разные стороны. А потом никто не хотел защищать общие интересы, каждый жил в своем мире. К тому же, начались смешанные браки, поглощение пришельцев.

– Но из этой колонии люди ушли раньше?

– Не на много. Крах настал через двести лет после исхода с планеты.

– Я должен подумать – адмирал налил еще половину стакана и снова выпил одним глотком. Понюхав кусочек мяса, адмирал закинул его в рот и начал медленно и вдумчиво пережевывать

***

Аза изменила свой внешний вид. Теперь перед нами снова была не старуха, а вполне молодая и весьма симпатичная девушка в военной форме. Адмирал, заметив эти метаморфозы, довольно хмыкнул и кивнул своим мыслям.

– Ты хочешь остаться с капитаном и его светлой подружкой?

– Да – кивнула смуглянка – мы хорошо поладили и нам хорошо вместе.

– Хорошо – согласился адмирал – только историю империи мне скопируй, для изучения. Я назначаю тебя тайным агентом. Раз уж на вашем корабле сосредоточены такие знания, будете выполнять особые поручения. Нужно будет обойти весь сектор и собрать информацию об остатках цивилизации Фархаз. По возможности, захватить оставленные базы и присоединить миры к конфедерации, если там есть кого присоединять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.